

]

Си Нань бросился к У Синьянь, стоявшей в первых рядах, и, достав из мягких недр своего тактического рюкзака стеклянную бутылку, испещренную трещинами и наполненную неведомым составом, вложил ей в руки.

— Избегай тряски, постарайся бросить как можно дальше, — коротко бросил он.

У Синьянь, словно солдат, готовый к бою, намертво вцепилась в эту бутылку с нитроглицерином и тревожно переспросила:

— А если не получится добросить?!

Си Нань на мгновение замолчал.

— Молись.

— ... — У Синьянь вздохнула. — Пожалуй, потренируюсь-ка я сначала на булыжниках.

Неподалеку Чжоу Жун отвел взгляд от автомобильного окна, тяжело вздохнул и вдруг потрепал Чунцао по волосам:

— Травушка-муравушка...

Его «приемная дочка», не поднимая головы, продолжала протирать ствол винтовки ветошью:

— Чего тебе?

— Как думаешь, не пора ли батюшке остепениться и найти себе нормального Омегу, чтобы жить как все?

Весь салон разом поднял головы. Люди в шоке уставились на Чжоу Жуна, а сидевший за рулем Янь Хао в тот же миг выкрутил руль, вильнув машиной так, что она выписала огромную букву «S».

Си Нань, подбежав к машине, ухватился за железную лестницу, в одно движение взлетел на броню и ловко забрался в кузов. Он озадаченно оглядел притихших товарищей, но в этот момент всем было не до его недоумения. Чунцао отложила автомат, крепко ухватила за руку своего «приемного папаши» и с чувством произнесла:

— А нельзя ли не нести этот бред, будто найдется хоть один Омега, который на тебя позарится?

— В этой машине меньше всего шансов найти Омегу именно у тебя, — добавила она.

Броневи́к с грохотом прорезал дорогу. Зомби по обе стороны шоссе обернулись на шум, но пыль и дым уже скрыли машину из виду — они мчались вперед, к разрушенному, опустевшему городу В.

— Когда ты говоришь «меньше всего», ты учитываешь нашего временного сотрудника, товарища Си? — спросил Чжоу Жун.

Чжан Инцзе, сидевший на переднем сиденье и изучавший дорожную обстановку, обернулся и усмехнулся:

— Брат Жун, ты не понимаешь. Бета с приятной внешностью — самые желанные для Омег. Вечно твердят про чуткость, нежность, взаимное уважение...

Чжоу Жун указал на Си Наня и возмущенно воскликнул:

— Да где в нем хоть капля нежности? Где хоть какое-то уважение?!

Си Нань, прижимая к груди микропистолет-пулемет Uzi, прислонился головой к вибрирующей стенке кузова и прикрыл глаза, даже не пытаясь вступить в спор.

— Си Сяонань — тоже вариант сомнительный, — объективно и беспристрастно оценила Чунцао. — Больше всего шансов либо у Янь Хао, либо у Сянцзы. Про Янь Хао и говорить нечего: с такой-то мордашкой он везде пройдет, у него от природы этот «интеллигентный и меланхоличный» шарм, который Омеги как раз и ценят.

Янь Хао, не отрываясь от руля, вежливо кивнул:

— Благодарю организацию за высокую оценку.

— А с Сянцзы все просто: может пользоваться своим происхождением, чтобы давить авторитетом, а на крайний случай — деньгами закидать, — продолжала рассуждать Чунцао. — Верно ведь, Сянцзы? Научи нашего Братца Жуна, глядишь, все вместе...

Чжоу Жун, Янь Хао, Инцзе и Дин Ши, до этого лишь добродушно посмеивавшийся, в один голос вскрикнули:

— Только не это —!

Но было уже поздно.

Го Вэйсян обернулся и медленно проговорил:

— Я так и знал, что вы взяли меня в отряд ради этого...

— Опять его накрыло, — вздохнул Чжоу Жун.

Город В встретил их бесконечными пустыми улицами, усеянными почерневшими останками, от которых исходила невыносимая зловонная вонь. Мухи облепили разлагающиеся трупы и канализационные люки, взмывая в воздух с гулким жужжанием всякий раз, когда проезжал автомобиль.

Витрины магазинов были разбиты, стеллажи опрокинуты, а повсюду валялся мусор — город выглядел так, будто пережил настоящий апокалипсис.

— В чем именно я торможу отряд, а? Скажите мне! — Го Вэйсян, охваченный праведным гневом и скорбью, начал тыкать пальцем в лицо каждому члену отряда. Си Нань, сидевший рядом, тихонько отполз на метр и теперь, устроившись возле Дин Ши, замер в той же самой позе скрещенных на груди рук, даже голову наклонил под тем же углом, что и раньше.

— Еще когда я только вступил в отряд, я задавался вопросом: почему из тысячи с лишним заявок выбрали именно меня? Неужели здесь правда нет никакой подоплеки? Почему меня не выгнали после провала первого же экзамена — вы ведь точно хотели через меня найти себе пары?

— Скажите, кроме того самого первого экзамена, в чем еще я не соответствую требованиям подразделения 118? Разве за эти годы мой вклад не был очевиден? Считаю, что с какой стороны ни посмотри, я достоин быть здесь. Почему с самого детства люди видят лишь мой статус и никто не признает моих собственных способностей и заслуг?!

— У него что, психологическая травма? — вполголоса спросила Чунцао.

Весь отряд синхронно помотал головой. Чжоу Жун прошептал:

— Похоже, это врожденное.

— И раньше его так же «клинило»?

— После вступления в отряд это случалось трижды. Первые два раза тебя еще не было, а третий раз ты пропустила — была в отпуске.

— Вы не считаете меня настоящим, полноценным солдатом, — отчеканил Го Вэйсян, подводя итог. — Вы смотрите на меня предвзято, считаете «сыном чиновника», которому не по плечу трудности и который рано или поздно сам напишет рапорт об увольнении. Вы думаете, что зачислили меня только ради того, чтобы оказать услугу вышестоящим, и что через мои связи можно выйти на Омег — мол, так весь отряд пристроится. Вы отрицаете мою ценность как бойца 118, хотя я...

Молодой мастер Го был красноречив, а весь отряд молчал, боясь пошевелиться.

— Но, — внезапно открыл глаза Си Нань, — ты же сам себе не можешь найти пару.

Наступила мертвая тишина.

— Ты еще и хочешь быть самым главным петухом в курятнике, — добавил Си Нань.

Чжоу Жун не успел его остановить и в отчаянии зажмурился.

Янь Хао обернулся с водительского кресла, вытянул шею, глядя на выражение лица Го Вэйсяна, и медленно поднял стальной щит, разделяющий кабину и кузов.

Город В напоминал огромное, жуткое чудовище с окровавленной плотью, чьи улицы и переулки были запутанной сетью артерий. Чем глубже они проникали в город, тем ближе оказывались к его леденящему кровь сердцу.

Дорога на выезд из города была наглухо забита машинами. Между бесконечными колоннами бродили группы зомби. Водители, не успевшие бежать, были загрызены прямо в своих креслах — пристегнутые ремнями безопасности, они тупо раскачивались, подставив встречным ветрам свои серые, разлагающиеся лица.

В сторону въезда дела обстояли немного лучше: Янь Хао с помощью своего мастерства объезжал или давил мешавшие машины. Но как только они съехали с шоссе, путь преградил рухнувший путепровод.

— Что делать? — спросил Янь Хао. — Разворачиваемся и ищем другой путь?

— GPS сдох, в критический момент надежда только на «Бэйдоу»... — Чжан Инцзе с тоской открыл военный планшет. Спустя мгновение он покачал головой: — Не выйдет. До ближайшей развилки два часа пути, и не факт, что ее уже не заняли орды зомби. Янь Хао, ты ведь местный,

глянь, еще ловит «Бэйдоу»?

Янь Хао долго настраивал позиционирование и удивленно воскликнул:

— Работает! Похоже, остались еще действующие наземные станции мониторинга, можно хлопушки пускать от радости!

Он осторожно заглянул в кузов: приступ Сянцзы закончился, и теперь Чжоу Жун, обнимая его за плечи, наставлял на путь истинный. Все остальные клевали носом. Янь Хао опустил стальную перегородку:

— Кто хочет отпраздновать факт выживания наших спутников и взорвать эти завалы к чертям?

Чжоу Жун, словно только этого и ждал, вскинул руку:

— Я! Я! Я!

Все уставились на него, а затем, как по команде, перевели взгляд. В центре внимания оказался Си Нань — тот самый, что с начала «военных действий» притворялся спящим, но теперь, поняв, что отмолчаться не выйдет, крикнул, поднялся и, подхватив тактический рюкзак, спрыгнул на землю.

Подрывное дело — тонкая наука. Си Нань достал пластичную взрывчатку, которую изготовил из нитроцеллюлозы, нитроглицерина, мыла, резины и жеваной жевательной резинки, тщательно заложил ее в расщелины между камнями, использовал черный порох в качестве детонатора, а затем, спрыгнув с развалин, чиркнул военной спичкой.

Он направился к броневiku, небрежно бросив спичку за спину.

Огонек описал в воздухе красивую дугу и точно угодил в завал.

В следующее мгновение раздался оглушительный взрыв. Порыв ветра взметнул полы одежды Си Наня. С рюкзаком на плече, одной рукой в кармане, он шел к машине, и на его красивом лице не дрогнул ни один мускул.

— Глядите, как он пафосно... — начал Чжоу Жун, но тут же вскочил на ноги, срываясь на крик: — Си Нань! Беги! —

Фразу договорить он не успел: из эпицентра взрыва с пронзительным визгом вырвалось нечто, вызвавшее содрогание земли.

Взрывной волной Си Наня отбросило в сторону. С глухим ударом его впечатало в капот броневика, стоявшего в десяти шагах. В глазах потемнело, мир закружился, и из носа хлынула кровь.

<http://bllate.org/book/18220/1745417>